

бойника къ городу Себежу отразило, быть можетъ, память о разгромѣ подъ Себежомъ польско-литовскаго войска въ 1536 году¹⁾. Бѣлорусскія сказанія о Ильѣ, можетъ быть, послѣдніе, хотя и подновленные слѣды развитія, прерваннаго историческими отношеніями и смѣшеніемъ народностей²⁾.

Такія-же преданія застали въ Двинской области нѣмецкіе купцы или шпильманы и дали имъ окраску недавнихъ мѣстныхъ событій, въ которыхъ Владимиръ Полоцкій, Полоцкъ и Смоленскъ стояли на первомъ мѣстѣ. Такъ получился рассказъ о Вильтинѣ и вильтинахъ и ихъ борьбѣ съ Русью, которой также дали княжескую родословную; съ вымышленными или приуроченными именами—вотъ вопросъ, на которомъ намъ придется остановиться въ слѣдующей главѣ. И въ то-же время кадры русскаго эпоса могли раскрываться для того или другого заходяго сюжета, какъ въ районъ русской мысли проникали робкія вліянія западной (Житіе Авраамія, Климентъ Смолятичъ). Я давно уже указалъ на совпаденіе одного типа былины о боѣ Ильи Муромца съ сыномъ — съ позднимъ изводомъ нѣмецкой пѣсни о Гильдебрандѣ и Алебрандѣ³⁾; можетъ быть, съ болѣе древнимъ видомъ того-же извода. Недавно г. Марковъ⁴⁾ открылъ этнической субстратъ въ именахъ, которыя носятъ мать Ильи: Латыгорка отъ Латыгалы, Латыгоры Псковскихъ и Новгородскихъ лѣтописей (Лѣтьгола Начальной лѣтописи), летскаго племени, жившаго по правому берегу З. Двины, между нижнимъ ея теченіемъ и поселеньями эстовъ и ливовъ; Семигорка отъ Зимгалы, Зимигалы—летскаго племени на лѣвомъ берегу З. Двины, то и другое въ области полоцкихъ отношеній; въ 1106 году

1) В. Миллеръ, Очерки русск. нар. словесности, стр. 391 слѣд.; Марковъ, Къ былинѣ о боѣ Ильи Муромца съ сыномъ, Этнограф. Обзор. XLVI, стр. 92.

2) Лобода, Бѣлорусск. нар. поэзія и русск. былевой эпосъ. Этнограф. Обзор. XXV, стр. 1 слѣд.

3) Южнорусскія былины, гл. IX.

4) Марковъ, Къ былинамъ о боѣ Ильи Муромца съ сыномъ, Этнограф. Обзор. XLVI, стр. 73 слѣд.